

— Ты...

Едва Рей произнес первое слово, как человек перед ним нажал на курок его пистолета. Сердце мужчины сжалось. Он успел лишь немного отвести дуло пистолета в сторону. Раздавшийся глухой выстрел, приглушенный глушителем, почти не нарушил тишину ночи. Кровь попала в глаза, и принялась стекать по белой рубашке зловещими багровыми ручьями.

Джинпей улыбнулся, побледневший, покрывшийся холодным потом. Когда он открыл рот, с губ его хлынула кровь:

— Вот... и всё.

— Эй!

Рей машинально подхватил падающее тело. Странное беспокойство охватило его: он не мог позволить Джинпею умереть. Иначе совесть никогда не даст ему покоя.

Вести Джинпея в больницу было слишком опасно. Рей тут же связался с Хиروмицу, чтобы тот нашел знакомого врача.

Состояние Джинпея было критическим. Посовещались, они решили пока оставить его у врача, а когда тот придет в себя, перевезти в убежище Скотча.

— Зеро, это он - тот, кого тебе приказала убить Вермут? — Хиромицу не стал спрашивать, зачем Рей спас Джинпея. Он знал, что у друга детства были на то свои причины.

Рей кивнул.

— Я навел о нём справки. Он полицейский из отдела безопасности Токийского департамента полиции. Зовут Мацуда Джинпей, специалист по обезвреживанию бомб. Но я не нашел никаких связей с организацией... Если бы не Вермут, я бы даже не узнал об этом.

— Почему она не сделала это сама? Зная её, она бы не упустила добычу, которая вырвалась из её лап.

— Она в Штатах, не смогла вырваться. Поручила это мне.

Джинпей не ожидал, что очнётся после того, как вновь погрузился в беспросветную тьму. Он попытался приподняться, опираясь на локти, но острая боль в груди заставила его улечься

обратно на постель.

Он уставился в белый потолок. Прошло какое-то время, прежде чем головокружение, боль и слабость отступили. Внезапно им овладел страх: «Я не умер... Что же будет с Реем и Хиромицу? Пока я жив, организация может выйти на меня и заподозрить Рея в невыполнении приказа».

Он прижал руку к ноющей ране и, кое-как поднявшись с кровати, принялся искать оружие.

— Что ты делаешь? - Хиромицу, только что вошедший в комнату, увидел, как Джинпей что-то ищет. — Зачем ты ищешь что-то в моей комнате?

Джинпей замер, но затем, как будто ничего не случилось, повернулся к нему.

— Нож есть?

— Зачем тебе нож? — не меняясь в лице, спросил Хиромицу.

Джинпей усмехнулся и провел рукой по шее, изображая самоубийство.

Лицо Хиромицу потемнело. Он не спускал глаз с Джинпея, готовый в любой момент среагировать на его действия.

— Скотч.

Вошел Рей. Увидев уставившихся друг на друга Хиромицу и Джинпея, он вопросительно приподнял бровь.

— Очнулся?

— Бурбон, убери отсюда все острые предметы, — холодно приказал Хиромицу, — и всё важное тоже. Мало ли что ему в голову взбредет. Вдруг увидит то, что не положено.

Джинпей с интересом слушал, как они общаются друг с другом с помощью кодовых имён. Обычно в его присутствии они называли друг друга просто «Зеро» и «Хиро». Впервые он видел своих друзей со стороны, наблюдая, как они разыгрывают сцену отчуждения. Это было забавно.

У него не осталось сил. Рана неистово ныла. Простояв немного, он весь покрылся испариной. Пришлось сесть на стул. Светловолосый загорелый мужчина убрал подальше все потенциально опасные предметы, подошел к Джинпею и, встав над ним, спросил:

— Как тебя зовут?

— Мацуда Джинпей.

Рей опёрся рукой о стену и холодно посмотрел на сидящего на стуле.

— Я спросил, как тебя зовут по-настоящему.

— Мацуда Джинпей, — лениво повторил тот и даже прикрыл рот рукой, зевнув, словно показывая своё безразличие.

«Вот же...!», подумал про себя Рей.

— Почему ты выстрелил в себя в том переулке?

Джинпей промолчал.

— Что ты имел в виду, говоря: «Вот и всё»?

Джинпей молчал. Взглянув на его непроницаемое лицо, Рей издал смешок.

— Мацуда Джинпей, ты отлично скрываешься. Не будь у Вермут на тебя планов, я бы и не заподозрил, что ты как-то связан с организацией.

«На самом деле, я и сам не знаю, как оказался замешан в этом», подумал про себя Джинпей. Оправдываться было бесполезно. Завоевать доверие этих двоих будет непросто.

— Зачем ты понадобился Вермут? — заговорил, наконец, Хиромицу.

— Это... Интересный вопрос. Я и сам хотел бы знать на него ответ, — Джинпей пожал плечами. Рана мешала ему говорить. Приходилось подбирать короткие фразы и пользоваться любой паузой, чтобы отдышаться.

Только сейчас он смог, наконец, оценить свое состояние. Рану обработали. Пуля прошла близко к сердцу, но неизвестно, были ли задеты внутренние органы.

— Как давно ты связался с Вермут? — продолжал допрос Рей. — Ты ведь общался только с ней, поэтому никто из организации, кроме верхушки, не знал о твоём существовании.

Джинпей молчал, не зная, что ответить. Он попал в этот мир совсем недавно. У него не было

ответов на эти вопросы.

Рей и Хиромицу обменялись взглядами, придя к молчаливому согласию. Джинпей был тяжело ранен. Полицейский, к тому же. Выяснить, был ли он как-то связан с организацией, пока не удалось, так что пытаться его было нельзя.

«Но и спускать ему это с рук тоже нельзя», решили они.

— Не хочешь говорить? — в глазах Рея блеснула опасная искра. — Не проблема. У меня найдется сотня способов заставить тебя заговорить.

Джинпей встретился с ним взглядом. Кроме смеха, никакой другой реакции эти слова у него не вызывали. Он и представить не мог, что окажется в подобной ситуации, да ещё и получит угрозы от своих же друзей. «Иронично», «абсурдно», «нелепо» — ни одно слово не могло описать его состояние. Происходящее казалось дурным сном.

— Делайте, что хотите, — он развел руками и вызывающе усмехнулся. — Мне даже интересно, на что вы способны.

«Угрозы, пытки... Проще уж убить. Так будет безопаснее для всех», подумал он.

Один наступал, другой не сдавался. Ситуация накалялась...

Звонок в дверь нарушил тишину, прозвучав в этой напряженной атмосфере, словно похоронный звон.

Все трое напряглись и посмотрели в ту сторону.

— Я открою. Если долго не открывать, возникнут подозрения, — решил Хиромицу. — Бурбон, спрячь его в шкаф, а сам иди в гостиную и жди меня там.

Янтарный напиток в высоком бокале играл бликами ночных огней Нью-Йорка. Казалось, сам воздух был пропитан роскошью и ароматом денег. Блондинка в кружевном пеньюаре сидела у окна с бокалом в руке. Одна бретелька соскользнула с её плеча, обнажая белую кожу, ярко оттенённую тёмно-фиолетовой тканью.

На столе завибрировал телефон. Девушка ответила, и её чарующий голос звучал хрипловато:

— Да, Бурбон убил Пророка, - проговорила она в трубку, глядя на открывающийся из окна вид, завораживающий, словно картина. — Жаль, конечно... Но это было необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260270>